

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.042

УДК 32.327

ВАН ЮЙЦИ

аспирант Факультета мировой политики
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: yukiwang1997@qq.com

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ КНР В КИТАЙСКО-КИРГИЗСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В данной статье рассматриваются концепция национальной безопасности КНР и ее реализация в китайско-кыргызском сотрудничестве. Анализируется, как Китай может достичь своих интересов и обеспечить национальную безопасность посредством мирного взаимовыгодного сотрудничества с Кыргызстаном. В заключении делается вывод об характеристике обеспечения национальной безопасности Китая посредством сотрудничества с Кыргызстаном.

Ключевые слова: китайско-кыргызские отношения, международное сотрудничество, национальная безопасность, нетрадиционная безопасность, Один Пояс – Один Путь, Китай, Кыргызстан.

Окончание «холодной войны» и распад биполярного мира ознаменовали начало новой эры. Столкнувшись с новой международной обстановкой, страны как субъекты мировой политики должны скорректировать свои концепции безопасности и внешнюю политику, чтобы противостоять новым возможностям и вызовам. Китайская Народная Республика (КНР) как крупнейшая развивающаяся держава в мире, учитывая ее внутреннее состояние и роль в региональной политике и на глобальной арене, безусловно имеет широкое содержание концепции безопасности и подходы к обеспечению национальной безопасности.

КНР активно развивает дипломатические отношения со многими странами и сотрудничает с ними во многих областях. Из активной деятельности Китая в мире нетрудно увидеть, что международное сотрудничество является для Китая важным инструментом защиты собственных интересов и обеспечения национальной безопасности. Анализ соотношения между китайской концепцией безопасности и международным сотрудничеством КНР поможет странам развивать международное сотрудничество для обеспечения собственной национальной безопасности мирными способами в текущем мировом контексте.

Кыргызская Республика (КР) является одним из важных соседей Китая. После обретения Кыргызской Республикой независимости отношения между двумя странами продолжают развиваться, и в 2023 году были установлены отношения всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху. Две страны

поддерживают углубленное сотрудничество во многих областях, таких как политика, экономика и культура. Анализ взаимосвязи между концепцией национальной безопасности КНР и китайско-киргизским сотрудничеством не только поможет понять упомянутые выше проблемы, но и представляет модель мирного и дружественного сосуществования между большим и малым странами.

1 июля 2015 года на 15-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва был принят новый закон о национальной безопасности, а Указом председателя КНР № 29 был обнародован «Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики», вступающий в силу со дня опубликования [10].

«Закон о национальной безопасности КНР» разделен на 7 глав и 84 статьи, которые соответственно определяют задачи и ответственность по обеспечению национальной безопасности, систему национальной безопасности, гарантии национальной безопасности, обязанности и права граждан и организаций, и дополнительные приложения. Вторая глава закона конкретизирует задачи в различных областях безопасности, в том числе связанных с международным сотрудничеством и международной безопасностью [6]. В задачах закона о национальной безопасности в полной мере отражена важность обеспечения безопасности посредством международного сотрудничества, особенно в областях политической, военной, территориальной, экономической, ресурсно-энергетической, антитеррористической и информационной.

После распада Советского Союза в 1991 году была создана Кыргызская Республика. 5 января 1992 года Китай установил дипломатические отношения с Кыргызстаном. С тех пор историческая дружба между двумя народами, которая длится уже более 2000 лет, вступила в новую эру. В 2023 году, в 31-ю годовщину установления дипломатических отношений между двумя странами, в целях дальнейшей консолидации и углубления китайско-киргизских отношений, обе стороны решили установить всеобъемлющее стратегическое партнерство в новую эпоху [22]. Это новый тип китайского партнерства, и только китайско-киргизские отношения соответствуют этому типу. Две страны продолжают углублять сотрудничество в области политики, экономики, торговли, обмена кадрами и безопасности [2], предоставляя Китаю новые возможности для обеспечения национальной безопасности и отражая всеобъемлющую концепцию безопасности КНР.

Использование Китаем сотрудничества с Кыргызстаном для обеспечения собственной политической безопасности главным образом отражается в поддержке Кыргызстаном Китая по многим политически чувствительным вопросам в Китае.

В совместной декларации КНР и КР в мае 2023 года, Обе стороны подчеркнули взаимную поддержку по вопросам, затрагивающим основные интересы друг друга. Кыргызстан выступает против использования прав человека для вмешательства во внутренние дела Китая и поддерживает Китай по вопросу Синцзяна и Тайваня [22].

17 октября 2023 года Третий комитет 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН провел общие дебаты по правам человека. Пакистан сделал совместное заявление от имени 72 стран, включая Кыргызстан, поддержав справедливую позицию Китая по вопросу, связанным с Синьцзяном, Тибетом и Гонконгом, подчеркнув, что дела Синьцзяна, Гонконга и Тибета являются внутренними делами Китая, и выступает против двойные стандарты и политизация вопросов прав человека, выступает против вмешательства во внутренние дела Китая под предлогом защиты прав человека, призывает все стороны соблюдать цели и принципы Устава ООН, уважать право народов всех стран самостоятельно выбирать свой путь развития исходя из своих национальных условий и призывает международное сообщество придерживаться многосторонности, укреплять единство и координацию, совместно реагировать на глобальные вызовы, продвигать и защищать права человека [16].

В декабре 2016 года, Вице-спикер Жогорку Кенеша Нурбек Алимбеков после его поездки в Тайвань и того, что Китай обратился в МИД КР с претензиями, подал в отставку, чтобы не испортить дружественные отношения между Кыргызстаном и Китаем [4].

В мае 2024 года посол Китая в Кыргызстане Ду Дэвэнь провел дискуссию с представителями политических и академических кругов Кыргызстана по тайваньскому вопросу. Представители заявили, что все слои общества в Кыргызстане всегда твердо поддерживают принцип одного Китая и считают Тайвань неотъемлемой частью Китая [18].

Важнейшей частью политического сотрудничества КНР и КР за более чем десять лет с момента установления дипломатических отношений стало урегулирование вопросов государственной границы [15. С. 20]. Соглашение между Китаем и Кыргызстаном о территориальном разделе является знаком безопасности суверенитета и территории двух стран, а также примером мирного разрешения территориальных споров между странами. Переговоры между Китаем и Кыргызстаном по пограничным вопросам начались в 1992 году и достигли больших результатов в 1996 году. Подписание в 2004 году «Протокола между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Кыргызской Республики о демаркации линии китайско-кыргызской государственной границы» ознаменовало полное решение обеими сторонами пограничного вопроса и его значимость была подтверждена в Совместной декларации Китайской Народной Республики и Киргизской Республики 2006 года [21].

Значение решения вопроса демаркации границы между Китаем и постсоветскими странами, такими как Кыргызстан, заключается не только в обеспечении национального суверенитета, сокращении численности пограничных военных и снижении вероятности пограничных конфликтов, но и в создании предпосылки для укрепления экономических и культурных обменов с соответствующими странами [12. С. 84]. Успешная демаркация границы между Китаем и Кыргызстаном отражает стремление к дружественным обменам между высшими руководителями двух стран.

КНР и КР имеют глубокую историю сотрудничества в борьбе с «тремя силами зла». Еще в 2002 году министр иностранных дел КНР Тан Цзясюань и министр иностранных дел КР Аскар Айтматов в качестве представителей двух стран подписали в Пекине «Соглашение между Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Соглашение унаследовало определение терроризма, сепаратизма и экстремизма в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Две страны осознают, «что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека» и признают, «что указанные явления серьезно угрожают территориальной целостности и безопасности Сторон, а также их политической, экономической и социальной стабильности» [23]. В соглашении также подробно описываются формы сотрудничества между двумя сторонами, метод обмена информацией и процесс запроса помощи.

В 2002 году Китай и Кыргызстан также провели свои первые совместные военные учения по борьбе с терроризмом на границе. Это также первый случай, когда НОАК провела совместные трансграничные учения с иностранными войсками, что отразило необходимость и значение Китайско-Кыргызское антитеррористическое сотрудничество. Цель учений – укрепление взаимного доверия и сотрудничества между военными Китая и Кыргызстана, улучшение управления и возможностей координации пограничных войск обеих сторон для проведения совместных антитеррористических операций, сдерживание «трех сил зла», особенно террористические силы «Восточного Туркестана» [14]. Это учение свидетельствует о твердой решимости Китая и Кыргызстана совместно бороться с терроризмом и является примером укрепления сотрудничества между государствами-членами ШОС в военной сфере. Антитеррористические учения всегда были важной формой антитеррористического сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном, которая может повысить совместный потенциал двух стран и усилить обмен информацией и технологиями.

В ноябре 2019 года, Чэн Гопин, комиссар по вопросам внешней безопасности МИД Китая, и Дамир Сагынбаев, секретарь Совета безопасности КР, вели первое Китайско-Кыргызское заседание механизмов межведомственного и межрегионального сотрудничества безопасности. Обе стороны подтвердили важность механизма межведомственного и межрегионального сотрудничества в области безопасности для поддержания безопасности и стабильности двух стран и региона, договорились развивать экономическое, торговое и культурное сотрудничество на основе сотрудничества в области безопасности, а также договорились продолжать заседание двух механизма [9]. Через «два механизма» в контексте пандемии COVID-19 Китай также неоднократно поставлял в Кыргызстан гуманитарные грузы, такие как реагенты для тестирования и предметы медицинского назначения.

Больше сотрудничества в сфере безопасности между КНР и КР происходит в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Это можно рассматривать как использование многосторонних механизмов сотрудничества в области безопасности в дополнение к двустороннему сотрудничеству безопасности. В современных мировых условиях практически все государства-члены ШОС заинтересованы в совместном противодействии нетрадиционным угрозам в целях поддержания стабильности и безопасности в собственных странах и регионе, что обуславливает актуальность объединения как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [17. С. 273]. КНР и КР являются первоначальными членами ШОС. Серия учений «Мирная миссия» с целью совместного улучшения способности реагировать на международный терроризм проводилась восемь раз. Государства-члены ШОС, СНГ и ОДКБ часто общаются и взаимодействуют, чтобы лучше решать проблемы безопасности на евразийском пространстве [25].

По вопросу безопасности китайских официальных организаций, предприятий и частных лиц в Кыргызстане Китай и Кыргызстан сотрудничают друг с другом, и Кыргызстан проявил достаточную искренность. В августе 2016 года посольство Китая в Кыргызстане подверглось взрыву автомобиля, спланированному Исламским движением Восточного Туркестана (запрещено в Российской Федерации), в результате которого трое сотрудников посольства получили легкие ранения. После нападения МИД Кыргызстана решительно осудил теракт на посольство Китая и провело телефонный разговор с министром иностранных дел Китая Ван И. Президент Кыргызстана поручил усилить антитеррористическую операцию в столице и регионах [13]. Год спустя трое подозреваемых были приговорены, а остальные подозреваемые, которые не были арестованы, были объявлены в международный розыск [8].

Китайские компании в Кыргызстане неизбежно сталкиваются с местными жителями. В октябре 2012 года на золотом руднике «Месторождение Талды-Булак Левобережный», вложенном китайскими компаниями, произошла крупномасштабная драка между китайскими рабочими и местными жителями, в результате которой несколько местных жителей получили ранения. Правительство Кыргызстана провело экстренное совещание по поводу этого инцидента, на котором было решено создать межведомственную правительственную комиссию для разрешения конфликтов между китайскими компаниями и местными жителями. 300 китайских рабочих, работающих на золотом руднике, было отправлены в соседние села для безопасности [11].

В апреле 2018 года в Джалал-Абадской области местные жители ограбили золотодобывающий завод, принадлежащий совместной китайско-кыргызской компании, в результате чего были сожжены некоторые здания и оборудование. После инцидента посольство Китая в Кыргызстане провело переговоры с местным управлением внутренних дел, потребовав от них тщательно расследовать инцидент и защитить законные права и интересы, личную и имущественную безопасность китайских граждан и инвесторов. Премьер-министр Кыргызстана Сапар Исаков лично расследовал и разобрался с этой проблемой, заявив,

что он не хочет, чтобы имидж его страны и инвестиционная среда были повреждены [7].

Экономическое сотрудничество также дает возможность Китаю обеспечить экономическую, ресурсную и энергетическую безопасность. Экономическое сотрудничество между двумя странами в основном сосредоточено на товарообмене, строительстве инфраструктуры, энергии, финансовых инвестициях, сельском хозяйстве и других областях [26. С. 240]. В 1994 году был создан Межправительственный китайско-кыргызский комитет экономического и торгового сотрудничества. В сентябре 2024 года состоялось 16-е заседание Межправительственного комитета по экономическому и торговому сотрудничеству между Китаем и Кыргызстаном. Заместитель премьер-министра правительства Кыргызстана Бакыт Торобаев выразил готовность к дальнейшему расширению экспорта в Китай и поддержке китайских предприятий в инвестировании в Кыргызстан. Он поблагодарил Китай за реализацию ряда проектов экономического и технического сотрудничества в Кыргызстане [3]. По данным Министерства коммерции Китая, Китай является крупнейшим торговым партнером Кыргызстана. Экспорт Китая в Кыргызстан достиг 19,7 млрд долларов США в 2023 году, при этом основными экспортными товарами являются автомобили и одежда. Китай в основном из Кыргызстана импортирует минеральные рудные пески и концентраты благородного металла и меди, что предоставляет сырье крупнейшей индустриальной державе мира [19].

Экономическое сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном также рассматривается как средство обеспечения безопасности Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), граничащего с Кыргызстаном [20. С. 136]. В течение долгого времени СУАР считался отсталым регионом Китая. Бедность, отсталость и границы со странами Центральной Азии предоставляют возможности для распространения «трех сил зла». Открытие СУАР западу может способствовать экономическому развитию, сократить разрыв на уровне развития между различными регионами Китая и обеспечить стабильность и безопасность СУАР. Кыргызстан является вторым по величине торговым партнером СУАР. В первой половине 2024 года стоимость импорта и экспорта Синьцзяна и Кыргызстана увеличилась на 8,7% в годовом исчислении [5]. Бум внешней торговли привлек множество компаний к строительству заводов в СУАР [27].

Важным механизмом открытого сотрудничества между Синьцзяном и Кыргызстаном является координационная группа «Кыргызстан-СУАР КНР», которая использует роль механизмов местного сотрудничества для улучшения двустороннего экономического сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном. В 2022 году состоялось 11-ое заседание координационной группы «Кыргызстан-СУАР КНР», на котором реализовали подписание Рамочного соглашения о стратегическом сотрудничестве между Свободной Экономической Зоной «Нарын» КР и Администрацией Кашгарской (государственной) комплексной бондовой зоны Китая, и выразили приверженность развивать и активизировать многоплановое

и полномасштабное сотрудничество и продвигать реализацию запланированных проектов и мероприятий [24].

Информационная безопасность рассматривается как новое направление сотрудничества Китая с пятью странами Центральной Азии, включая Кыргызстан [26. С. 242]. На третьей встрече министров иностранных дел стран «Китай + пять стран ЦА» в июне 2022 года была принята Инициатива сотрудничества в области безопасности данных «Китай + пять стран А». Все стороны согласились с важностью информационных технологий и безопасности данных, подчеркнули построить киберпространственное сообщество с общим будущим и предложили соответствующие конкретные задачи [1].

Проанализировав соответствующую связь между китайско-кыргызским сотрудничеством в различных областях и китайской концепцией национальной безопасности, можно выделить следующие особенности использования Китаем китайско-кыргызского сотрудничества в качестве метода достижения национальной безопасности:

1. Сотрудничество реализуется на правовой и организационной основе. В Китае существуют такие правовые основы, как Закон о национальной безопасности, Закон о борьбе с терроризмом и Закон о борьбе с расколом. Они не только являются правовой основой для обеспечения правопорядка в Китае, но и обеспечивают основу для соответствующего сотрудничества с другими странами. Сотрудничая с другими странами в целях обеспечения национальной безопасности, Китай также создает основу сотрудничества путем подписания соглашений, совместных деклараций, консенсусов и т.д. В рамках двустороннего сотрудничества Китай создал специальные рабочие группы, межправительственные и межведомственные механизмы, а также платформы для прямого диалога между местными органами власти.

2. Международное сотрудничество в различных областях соответствует всеобъемлющей концепции национальной безопасности. Китай и Кыргызстан сотрудничают во многих областях, включая традиционную и нетрадиционную безопасность, что соответствует требованиям безопасности во многих областях всеобъемлющей концепции национальной безопасности.

3. Сотрудничество основано на равенстве, взаимном уважении и взаимной выгоде. Китай учитывает интересы Кыргызстана при обеспечении собственной национальной безопасности. Будучи мировой державой, Китай уважает Кыргызстан, который имеет большой разрыв на уровне развития с Китаем. Позитивный настрой двух стран способствует расширению и углублению сотрудничества. Важным признаком этого является повышение уровня стратегического партнерства двух стран в 2023 году.

4. Фокус сотрудничества между двумя странами сместился с политической безопасности на экономическое развитие. После достижения диалога на высоком уровне и демаркации территориальных границ в начале XXI века две страны переключили фокус сотрудничества на экономику и торговлю. Экономическое сотрудничество обеспечивает экономическое процветание и ресурсную

безопасность Китая, а Кыргызстан получает дешевые товары, инвестиции и рабочие места.

В целом, КНР в сотрудничестве с КР главным образом способствует реализации безопасности в сферах политической, военной, экономической и ресурсной по концепции национальной безопасности Китая. С развитием китайско-кыргызских отношений и углублением сотрудничества Китай может обеспечить национальную безопасность посредством сотрудничества в большем количестве областей. По мере того, как китайско-кыргызские отношения неуклонно развиваются, а влияние Китая расширяется, китайско-кыргызское сотрудничество будет приобретать все большее значение как инструмент поддержания национальной безопасности для обеих стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. 8 июня 2022 года в Нур-Султане состоялась третья встреча глав МИД «Китай + пять стран Центральной Азии» // Информационная сеть по контролю экспорта Китая // <http://exportcontrol.mofcom.gov.cn/>.
2. **Бактыгулов Ш.Д.** Кыргызстан – Китай: 30 лет добрососедства, дружбы и сотрудничества // Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева. 2021. № 15.
3. В Пекине состоялось 16-е заседание Межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству между Китаем и Кыргызстаном // Министерство коммерции Китайской Народной Республики // <https://www.mofcom.gov.cn/>.
4. Вице-спикер Алимбеков подал в отставку после поездки на Тайвань // Sputnik // <https://ru.sputnik.kg/>.
5. Внешнеторговый оборот Синьцзяна превысил 200 млрд юаней в первой половине года, опередив запланированный срок на два месяца // Пилотная зона свободной торговли в Китае (Синьцзян) // <https://swt.xinjiang.gov.cn/>.
6. Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики (Указ Председателя № 29) // Портал центрального правительства Китая // <https://www.gov.cn/>.
7. Золотоносный рудник, в который инвестировала китайская компания в Кыргызстане, был подожжен тысячами местных жителей. Премьер-министр Кыргызстана приказал провести строгое расследование // Наблюдатель // <https://www.guancha.cn/>.
8. Киргизский суд вынес суровый приговор трем подозреваемым в нападении на посольство Китая // Синьхуанет // <http://www.xinhuanet.com/>.
9. Китай и Кыргызстан провели первую встречу межведомственного и межрегионального механизма сотрудничества в сфере безопасности // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики // <https://www.fmprc.gov.cn/>.

10. Китай принял новый закон о национальной безопасности, который вступит в силу 1 июля // Синьхуа // <http://www.xinhuanet.com/>.
11. Китайские рабочие столкнулись с местными жителями в Кыргызстане, посольство Китая заявляет, что столкновения не были направлены против Китая // Глобал Таймс // <https://world.huanqiu.com/>.
12. **Мартынкин А.В.** Основные этапы реализации Китаем своих экономических интересов в постсоветской Центральной Азии // Альманах «Крым». 2022. № 32.
13. МИД Кыргызстана решительно осуждает теракт в посольстве Китая, президент поручил усилить меры по борьбе с терроризмом // Жэньминь жибао онлайн // <http://world.people.com.cn/>.
14. Национальная оборона Китая в 2002 году (Белая книга) // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики // <https://www.fmprc.gov.cn/>.
15. **Омаров Н.М.** Китай во внешней политике суверенного Кыргызстана: основные тенденции и перспективы // Вестник КРСУ. Серия Государство и Право. 2004. № 4.
16. Подавляющее большинство развивающихся стран и дружественных стран поддерживают справедливую позицию Китая в Организации Объединенных Наций и выступают против вмешательства во внутренние дела Китая под предлогом проблем с правами человека // Постоянное представительство Китайской Народной Республики при Организации Объединенных Наций // <http://un.china-mission.gov.cn/>.
17. **Поршнева О.С., Разинков С.Л.** Институциональное становление и эволюция деятельности ШОС: опыт ретроспективного анализа // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2024. № 2.
18. Посол Ду Дэвэнь провел дискуссию с представителями политических и академических кругов Кыргызстана по тайваньскому вопросу // Министерство иностранных дел Китая // <https://www.mfa.gov.cn/>.
19. Путеводитель по торговле Кыргызстана (2024) // Бюро развития внешней торговли Министерства коммерции Китая // <https://www.tdb.org.cn/>.
20. **Сабиров Р.К., Ормоналиев К.О.** Экономическое сотрудничество Кыргызстана и Синьцзян-уйгурского автономного района Китая (1999-2000 года) // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2023. № 1.
21. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики // <https://www.gov.cn/>.
22. Совместная декларация между Китайской Народной Республикой и Киргизской Республикой об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства новой эпохи (полный текст) // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики // <https://www.gov.cn/>.
23. Соглашение между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом

и экстремизмом // Министерство Юстиции Кыргызской Республики // <https://cbd.minjust.gov.kg/>.

24. Состоялось 11-ое заседание Координационной группы «Кыргызстан-СУАР КНР» в онлайн-режиме // Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики // <https://mineconom.gov.kg/>.
25. Состоялось совместное заседание министров обороны государств-членов ШОС, СНГ и ОДКБ // Шанхайская организация сотрудничества // <https://chn.sectsc.org/>.
26. **Турусбеков Д.Б.** Особенности экономического взаимодействия Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: основные направления и приоритеты (2013-2022 гг.) // Постсоветские исследования. 2024. № 3.
27. Хорошее начало внешней торговли подчеркивает золотой период развития – Наблюдение за данными внешней торговли Синьцзяна в первом квартале // Отдел работы единого фронта ЦК КПК // <https://www.zytzb.gov.cn>.

WANG YUQI

Postgraduate Student, Faculty of World Politics
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

REFLECTION OF CHINA'S SECURITY CONCEPT IN CHINESE-KYRGYZ COOPERATION

This article examines the concept of national security of the PRC and its implementation in Chinese-Kyrgyz cooperation. It analyzes how China can achieve its interests and ensure national security through peaceful mutually beneficial cooperation with Kyrgyzstan. In conclusion, a conclusion is made about the characteristics of ensuring China's national security through cooperation with Kyrgyzstan.

Key words: Chinese-Kyrgyz relations, international cooperation, national security, non-traditional security, One Belt One Road, China, Kyrgyzstan.